

№ 22

АПРЕЛЬ 2011 г.



ТРОИЦК

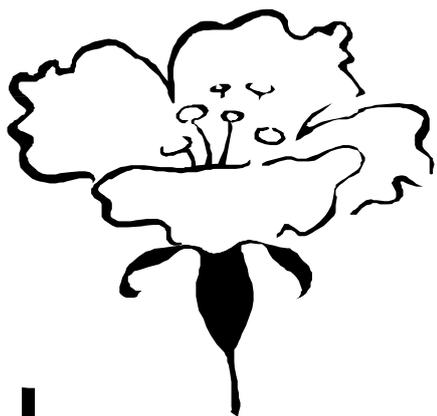


ЛИТЕРАТУРНЫЙ



Алексей МИЛЬКОВ

***ПАРОДИИ,
СТИХОТВОРНЫЕ СКАЗКИ***



Журнал “Троицк литературный”
Поздравляет!



Каждый директор, предприниматель, депутат, чиновник должен взять под своё крыло спорт, культуру, литературу, детские дома. В этом отношении у журнала **“Троицк литературный”** есть будущее и финансовая свобода, которые предоставляет директор **ФГУ ТИСНУМ** (Федеральное государственное учреждение “Технологический институт сверхтвёрдых и новых углеродных материалов”) **Бланк Владимир Давыдович**, отметивший свой **60-й день рождения**.

Журнал **“Троицк литературный”**, пишущий историю **г.Троицка** с помощью **Юбиляра**, присоединяется ко всем поздравлениям в его адрес со всего научного мира и добавляет свои: Чтобы наша жизнь всегда освещалась **Нанотехнологиями** и отсвечивалась **Алмазными** гранями благополучия от вашего института, а лично **Юбиляру** желает здоровья, счастья и **постоянного вдохновения**, так необходимого ученому!



ПРИВЕТСТВИЯ ЮБИЛЯРУ!





**Директор ФГУ ТИСНУМ Владимир Бланк
в интервью сайту "Известия науки"
19 мая 2010 г.**

Для того чтобы сделать что-то на основе нанотехнологий, вначале необходимо создать материал из тех самых наночастиц, скомпоновать и связать между собой атомы различных элементов. О том, как делается эта первичная работа, рассказал директор Технологического института сверхтвердых и новых углеродных материалов (ТИСНУМ) **Владимир Бланк**.

– *Владимир Давыдович, какие разработки ТИСНУМа вы назвали бы самыми перспективными?*

Владимир БЛАНК: Самому сложно оценивать. Есть общее направление, это углеродные материалы, и сам подход здесь подразумевает как теоретические разработки, так и создание новых технологий, а также их внедрение в производство. Наши основные разработки: высокочистые искусственные алмазы, полупроводниковые алмазы, иначе говоря, легированные алмазы для экстремальной электроники, наноструктурные углеродные материалы. И поскольку мы государственный институт, то обязаны работать на мировом уровне и даже чуть выше. Иначе какой смысл государству финансировать такие учреждения? Наши разработки либо идут в ногу с мировыми достижениями, либо даже превосходят их. Испытания в таких ведущих мировых научных центрах, как Брукхэвенская и Арагонская лаборатории в США, показали, что уровень созданных в ТИСНУМе алмазов, их чистота не просто находятся на мировом уровне, но и превосходят его. По мнению наших американских коллег, это самые лучшие кристаллы, с которыми им приходилось работать за последние годы. До того аналогичное заключение сделали и японские специалисты касательно наших полупроводниковых алмазов.

– *Есть природные алмазы, ценящиеся за красоту преломления в них света. А каковы требования к искусственным алмазам?*

ВБ: По своей чистоте и степени совершенства искусственные высокочистые алмазы должны быть близки к идеальным кристаллам. Есть теоретические исследования, согласно которым именно такие структуры надо использовать в глубоком космосе, в условиях повышенной радиации, в рентгеновских лазерах. И нам удалось получить алмазы, работающие практически на предельном уровне возможностей.

– *Какие работы в области нанотехнологий проводятся сейчас в вашем институте?*

ВБ: По термоэлектрическим углеродным материалам, например. Работа ведется совместно с Институтом редкометаллической промышленности («Гиредмет»), и результаты весьма обнадеживают. Кроме того, мы разрабатываем совместно с нашими коллегами из «Росатома» новые виды ядерного топлива. Первые образцы на основе этих разработок уже поступили потребителям. Старое топливо обладает рядом недостатков, как то повышенное газовыделение, низкая прочность. А использование наноструктурирования позволяет повысить качество топлива. Испытания, проведенные на предприятиях «Росатома», показали, что эти задачи решаемы. Новое топливо, например, лучше противостоит вязкому разрушению.

– *В каких отраслях промышленности применяются ваши разработки?*

ВБ: Мы в первую очередь материаловеды, то есть наша задача — создать какой-то материал, а из него уже другие сделают конкретные изделия. Например, полупроводниковые алмазы используются в медицинских датчиках для измерения температуры, при мониторинге состояния земной атмосферы. Монокристаллы алмазов нужны для создания скальпелей с толщиной режущей кромки всего 2 нанометра. Такие скальпели уже выпускаются на заводе медтехники в Барнауле и используются в офтальмологии и нейрохирургии. Причем скальпель — это лишь один из примеров, вообще же речь идет о целой серии хирургических инструментов. Мы рассчитываем, что в ближайшее время сможем значительно продвинуться в области термоэлектрических источников энергии и в направлении фабрикации ядерного топлива.

– *Каким образом проходят испытания разработанные материалы?*

ВБ: Есть жесткий регламент. Сначала проводятся испытания у нас с помощью сертифицированного оборудования. Мы выясняем, может ли новый материал быть использован в промышленности, соответствует ли он ГОСТам. Затем идут государственные испытания, в результате которых выдается заключение, что материал соответствует всем необходимым нормам. А потом разработка передается на конкретное предприятие, и оно уже проводит свои собственные испытания. Вообще же проверки занимают как минимум год, а в специальных областях, как, например, атомная промышленность, могут идти и семь лет.

– *Как вы оцениваете уровень развития материаловедения в России, особенно в части создания новых наноматериалов?*

ВБ: Уровень очень высок благодаря обширным наработкам, возникшим за долгие годы. Материаловедение у нас всегда находилось на высоком уровне, достаточно вспомнить основателя металловедения в России Дмитрия Чернова, химика Дмитрия Менделеева. Конечно, в 1990-х темпы развития отрасли замедлились, но существующая в России школа внушает достаточно оптимизма. Сейчас отрасль начала развиваться, потому что государство вкладывает в нее деньги. При такой поддержке нам удалось создать институтскую приборную и технологическую базу, не уступающую любому американскому университету. Я сам посещал недавно наноцентры в США, поэтому могу говорить об этом с полной уверенностью. И, учитывая уровень нашего развития, думаю, что задача создать в России аналитические наноцентры мирового уровня вполне выполнима.

– *Каким способом вы получаете господдержку?*

ВБ: В первую очередь это грантовая система, участие в различных программах и проектах. Надо доказать, что ты действительно способен сделать ту или иную работу и что результаты, которые будут достигнуты, действительно необходимы стране и не будут уступать передовым мировым разработкам. Из последних выигранных нами грантов могу назвать грант на создание научно-

образовательного центра по наноструктурируемым материалам совместно с МФТИ. Сейчас готовимся к трем грантам по оборонной тематике. В среднем мы за последние три года имеем 5–6 грантов ежегодно по различным направлениям в науке. Учитывая, что ТИСНУМ — молодой институт, это совсем неплохо.

– *С кем вы сейчас сотрудничаете в России и за рубежом?*

ВБ: Например, это заводы, выпускающие инструменты. Ряд московских предприятий, Рязанский завод тяжелого машиностроения, Барнаульский завод медицинских инструментов. Для целого ряда предприятий мы делаем сертификацию их изделий, за умеренные, замечу, деньги, потому что оказывать техническую помощь покупателям нашей продукции необходимо. Что касается зарубежных компаний, то у нас есть совместная лаборатория с Siemens, сотрудничаем с рядом японских корпораций, такими, как Sumitomo, Kobe Steel, по полупроводниковым материалам. Создаем рентгеновскую оптику для департамента энергетики США.

– *Какие направления nanoисследований, на ваш взгляд, будут самыми перспективными в ближайшем будущем?*

ВБ: Углеродные материалы, я полагаю. Сложно представить, что в ближайшее время появится новый стабильный элемент в таблице Менделеева, который сможет заменить углерод. Так что основная проблема сегодня — как построить новую структуру из углерода. Сейчас ведь речь идет уже не о схеме «атом — кристалл», но о конструкции «атом — кластер — кристалл». То есть углерод может выступать не только как основной элемент в материале, но и сочетаться с другими элементами. Например, кластер C-60, фуллерен, внутри которого находятся атомы, например, азота, лантана. И это — путь создания совершенно новых материалов с экстремальными свойствами, которые раньше нельзя было представить даже теоретически. Сегодня разработки на базе монокристаллов алмазов, скажем, позволяют создать новую электронику, совершенно другие типы двигателей. Устойчивость материалов возрастает в разы, а значит, растет и КПД создаваемых на их базе конструкций.

– *Звучит оптимистично. А с какими проблемами сталкиваетесь в научной деятельности?*

ВБ: Проблем хватает. Если сегодня создана научная и технологическая база, то и промышленность должна быть востребована. К сожалению, многие наши олигархи, сколько бы университетов они ни заканчивали, считают, что все можно купить за границей. Глупость это! ТИСНУМ, например, создает продукцию, которую невозможно купить где-то еще. Надо научиться делать то, что другие не умеют, и тогда ты сможешь получать хорошие деньги. И вот когда кризис прижал, наши бизнесмены стали задумываться: а может, стоит делать что-то и в России? Ведь это гораздо легче, договориться в своей стране, нежели за рубежом, где ты всегда будешь чужим. Так что спрос на внутреннем рынке — вот чего не хватает сегодня.

– *Как вы видите перспективы вашего института?*

ВБ: Нам хочется развивать технологическую базу, продолжать и расширять исследования. У углерода хорошее будущее. Но есть только один способ создать новые ценности — это хорошо и долго трудиться. Все остальные способы не в ладах с законом.

АЛЕКСЕЙ МИЛЬКОВ: ИСКУССТВО ПАРОДИСТА

Пародия – жанр, доступный далеко не каждому. Ведь, чтобы писать качественные пародии, надо не только обладать чувством юмора, но и уметь заставить смеяться своих читателей!

Алексей Мильков владеет этим искусством виртуозно. Более того: он умеет разглядеть сатиру там, где, казалось бы, ее и быть не может, например, в исполненных социального пафоса строчках Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко (пародии «В праве на шляпу отказано мне» и «Поэт – невольник славы»), в романтических стихах Надежды Мирошниченко («Единение с природой»).

Кроме того, Мильков способен придать оригинальной теме неожиданное развитие:

*В праве на волос отказано мне.
Бьют по мордосам,
чтоб хоть один в волосистой стране
был безволосым.*

Или сделать литературоведческое открытие:

*Поэт в России – больше на омут!
Идет.
Чем на глазунью
или яйца всмятку.
К виску (и вся недолга) пистолет.
И эпитафия:
“Попал в десятку!”*

Или даже вскрыть язвы нашей жизни:

*И родина любит потом.
Терпеть, предпочтя, ненавидеть.
Ей кажется: гений не выйдет
с провинции...
даже дурком...
И родина любит потом,
когда он...
умрет...
за бугром...*

Некоторые пародии могут продолжить самостоятельную жизнь, например, в песнях, конкретно, в бардовских. Очень балладны тексты пародий “Разговор с молодым поэтом-повесой”, “Сфоткай спящую модель”, “Христос ты, человечества спаситель”, “Кто сможет страсть во мне унять”, “Единение с природой”. “Матримониалка по-нашему” навеивает уркаганские мотивы.

Нестандартный даже для сатирика взгляд на реальность виден и в «Стихотворных сказках» Милькова. То любопытная старушка у него торопится поглазеть на пожар («Бабушка и пожар»), то слишком «деловой» прохожий так спешит, что отправляет своей неподалеку живущей родственнице торт ко дню рождения по почте («Деловой прохожий»). А «Сказка о батоне хлеба», целиком построенная на игре повторяющихся слов («колено» – «полено»)?

Алексей Мильков способен увидеть смешное в самой обыденной ситуации, а это очень ценное качество для пародиста и сатирика. Поэтому надеюсь, что читатели оценят его творения по достоинству.

Ирина Шлионская,
член Союза писателей России



Алексей МИЛЬКОВ

ПАРОДИИ



Лошадь не подкована – командир убит,
 Дивизия разбита – армия бежит.
 Враг заходит в город, пленных не щадя,
 Потому что в кузнице... не было гвоздя.

Самуил Маршак

(перевод из английской поэзии)

СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО

(пародия)

Слушается дело,
 Кузнеца гвоздя.
 Разве это дело –
 Не было гвоздя?
 Кузнеца в кутузку,
 Чтоб почем не зря,
 Он забыл про гузку
 Не для просто для.
 Воздыхают девы:
 – Жалко кузнеца.
 Ахи в стоге, где вы,
 Из-под молодца?
 Мы за право дело,
 Что шуршит трава.
 Это наше дело,
 Что бежит молва.
 – Молодо! Не зрело! –
 Огласил судья. –
 Это же не дело –
 В кузне нет гвоздя!

Встало солнце тенью,
 Кузнецу не в шерсть.

И в статье расстрельной
 Основанье есть.
 Он примял ромашку,
 Оскорбил рассвет.
 Мерзкому дыханью
 Оправданья нет.
 Стоны, где лужайки,
 Ахи, где ручей.
 Этим эпохалье
 Сделал помельчей.
 Потому что стержня
 В воспитаньи нет.
 Потому что совесть
 Вся сошла на нет.
 Потому что в стержне
 Место для гвоздя.
 Потому что в стержень
 Не забил гвоздя.

Враг средь нас таился
 Женщин не щадя,
 Потому что в кузне...
 Не было гвоздя!



В праве на голос отказано мне.
 Бьют по колёсам,
 чтоб хоть один в голосистой стране
 был безголосым.

Андрей Вознесенский

В ПРАВЕ НА ШЛЯПУ ОТКАЗАНО МНЕ

(пародия)

В праве на волос отказано мне.
 Бьют по мордосам,

чтоб хоть один в волосистой стране
 был безволосым.

В праве на женщин отказано мне.
Бьют между ляжек,
чтоб хоть один в сексуальной стране
был неваляшек.

В праве на печень отказано мне.
Бьют по железам,
чтоб хоть один в этой пьющей стране
был бы тверёзым.

В праве на шляпу отказано мне.
Бьют прямо в темя,
чтоб хоть один в джентельменской стране
был бы не в тему.

В шляпе. Жена. Водку с телеком пью.
Мир в моем доме.
А на экране всех попадая бьют –
в кадре я в коме.



На балконе он стоит
и проходим говорит:
“По утрам, надев трусы,
НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРО ЧАСЫ!”

Андрей Вознесенский

СФОТКАЙ СПЯЩУЮ МОДЕЛЬ

(пародия)

На балконе он стоит
и себе он говорит:
“Утро вечера мудрей!
Пункты выполни, Андрей!
По утрам, надев часы,
НЕ ЗАБУДЬ СВОИ ТРУСЫ!
Окна настежь отвори,
перегар повыветри.
Сфоткай спящую модель,
крупно мятую постель.
Стоп! Куда ты без трусов,
наблюдающий часов!
Ну-кс, допей коньяк, вино,
водку с пивом заодно.
Загляни-ка под кровать –
с желтой прессы вся напасть!
Если нет их, убедись,
что в карманах не кукиш.

И в ее в них порыщи –
мелочня! Да не взыщи!
Документы при себе?
Сматернись на ё и е.
По утрам, ища трусы,
не забудь изъять часы!
У нее они “котлы”
стоят крупненькой баблы.
На прощание обрей –
ты поэт!.. и брадобрей!
Приступай, начни с кудрей –
Вознесенский ты Андрей!
Наблюдающий часов!
Что? Неловко без трусов?
Наблюдающий часов!
Стой! Вернись! Ты ж без трусов!
Кстати, вот они трусы –
хорошо провел часы!”



Ночами я особенно в ударе,
Волшебный звук я издаю во сне;
Но это просто скрипка Страдивари
Сама собой пиликает во мне.

Александр Иванов

ДА ЭТО Ж НЕИЗВЕСТНЫЙ БАХ

(пародия)

Ночами я особенно в ударе,
Волшебный звук невольно лью во сне;

Мучим концертом скрипка Страдивари
Вонзалась в спину пролежню на мне.



Где-то по июню, как по лугу,
Дикие гуляют табуны.
Ветер в травах носится по кругу,
Ошалев от близости Луны.

Надежда Мирошниченко
(народный поэт Республики Коми)

ЕДИНЕНИЕ С ПРИРОДОЙ

(пародия)

Где-то по июню, как по лугу,
Дикие гуляют табуны.
Ветер в травах носится по кругу,
Ошалев от близости Луны.

Ах и ох!

Красиво как по лугу!

Ох и ах!

Дикуют табуны!

Ах и ох!

Всё мало им по кругу!

Ох и ах!

От шалости Луны!

Клары, Кати, Габриэлы, Муськи,
Ксении, Регины в круголя,
Даши, Клеопатры, Маши, Нуськи,
Прочие ля-ля и тополя.

Страстные пасутся кобылицы.

Силою неистов жеребец.
Ночку всю придется потрудиться,
Чтоб под утро вышло, наконец.

Луг озоном пенится отборным.
Эх! Как полны ночи и чудны!
Эх! Любви все глупости покорны!
Грех – не грех под святостью луны!

Вот уж “поиюню”! “Поиюню”!
Вот уж поматросю сгоряча!
Вот уж под луной пояню-июню!
Девки!

Врассыпную!

Стрекача!

Так их “поиюню-поиюню”!
Если не успеют девки кто,
Так я их разиюню, так обиюню,
В дамы превратятся разве что.



Терновый не страшись надеть венок,
Верь: он в лавровый может превратиться.
Всем бурям Клио подведёт итог –
Войдёт в анналы и твоя страница.

Вадим Розов

ХРИСТОС ТЫ, ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СПАСИТЕЛЬ

(пародия)

Сказали мне:

– Ты, Розов, тип не глуп,

Литглыба, первый парень на деревне.

Ты девок перепортил всех округ,

Честолюбив,

высокого ты мненья.

Ты игрищ олимпийских чемпион

И конкурса красавцев победитель. –

Еще признали:

– Розов, ты Ньютон,

Христос ты,

человечества спаситель.

Твои слова как на душу бальзам.

Их музыка всем нам передается.

Ты автор слов, но знай, язык твой враг,

За свой базар ответ держать придется.

Терновый, тщась, надет на мне венок,

Сказали, жди, в лавровый превратится,

Что болям Клио подобьет итог –

Войдет в анналы новая страница.

Не в мочь терпеть, тянулся к ручке я,
Чтоб записать для Клио про мученья,
Да держат крепко гвозди – крест и я
Единое, однако ж,

сочлененье!!

Голгофы, Друг, не трусь надеть венок,
Терновый, лстись, в лавровый превратится.

Всем тленьям Клио подведёт итог –
Твоя тебя напомнит

плащаница.

И встрепенутся птицы славу петь,
И слух пройдет по городам и весям,
И снова мир возжаждет

многа лет,

И вознесется

“Имярек воскрес!”



А я, и азартный, и резкий,
Идущий на риск, напролом –
Творил я такие подрезки,
Что мяч зависал над столом...

Валерий Савостьянов

ЧАСОВ, В ЭТОТ РАЗ, НЕ НАШЛОСЬ

(пародия)

А я аккуратный и дерзкий,
И сложности мне нипочем –
Творил я такие подрезки,
Что сам зависал над столом...

Разрез получился широкий,
Учили как, выпустил кровь,
Отрезал я часть селезенки,
Но не обнаружил часов.

Уменьшил желудок я вдвое,
Прямую кишку не забыл,

Аппендикс последовал вскоре,
А след от часов как простыл.

Открыжил всего понемногу,
Трахей отчекрыжить пришлось,
Пульс слабый не вызвал тревогу,
Часов, в этот раз, не нашлось.

Хирург я, конечно, от Бога,
Теперь бы скорей всё зашить.
Я горд, до последнего вздоха
Больной не мешал мне лечить.



Поэт в России – больше, чем поэт!

Евгений Евтушенко



Поэт в России – больше, чем балет,
Поэт красив, как мощный старт ракеты,
Поэт – взведенный страстью арбалет,
Ему в печать!

Так нет же!

Что вы?

Где там?

Александр Максимов

ПОЭТ – НЕВОЛЬНИК СЛАВЫ

(пародия)

“Поэт в России – больше, чем поэт”!
В особенности, пародист и лирик.

Он – горлопан,
ведун,

трибун
и вед,
Витий не втиснешь
в чистогана мирик.

Поэт в России – больше без штиблет!
Путь грозовой,
весь в молниях
и росой.

И вот, стихи –
сияющий паркет!
На нем заметней след поэта
босый.

Поэт в России – больше, чем валет!
Бросают дамы нежных взглядов речи.
Отложен в сторону пера стилет...
Не слышно музыки...
потухли свечи...

Поэт в России – больше на оmlет!
Идет.
Чем на глазунью
или яйца всмятку.
К виску (и вся недолга) пистолет.
И эпитафия:

“Попал в десятку!”

Поэт в России – больше, чем куплет,
Он памятник себе воздвиг
нерукотворный,

Он песня,
он поэма,
он сонет,
И вот стоит на пьедестале
непокорным.

Поэт в России – больше не секрет,
Что выше он любой
из горных гряден,
Что всяк пиит
пророк на много лет,
Что глубже всех он
океанских впадин.

Поэт в России – больше, чем балет,
Поэт красив, как мощный старт ракеты,
Поэт – взведенный страстью арбалет,
Его изъять!

Чтоб канул
срочно
в лету!



Я боль познал, остался добрым все же,
Я страсть познал рассудку вопреки,
Я страх познал и сладость риска тоже.
Но как понять мне жест ее руки?

Владимир Кулибаба

РАЗГОВОР С МОЛОДЫМ ПОЭТОМ-ПОВЕСОЙ

(пародия)

Я боль презрел, когда был молод тоже,
Я страсть хлебнул, попутал словно бес,
Я радость скрыл, когда явилась, боже!
Еще из дев, как доброй воли жест.

Жест, правда, откровенный был
и спорый.
Достойный,
умный,
славный паритет.

За страх и риск я был готовый
На яркий символ наших с ней утех.

«Мать-Родина зовет!» – плакат маячил.
Понятен был взмах Матери руки.

Плакат взывал, и требовал, что значит...
Забудь про женщин и умри с тоски.

И тут плакат заговорил:
– Приятель,
Пора “любовь-морковь” не рифмовать.
Представь, перед тобою неприятель,
Прожорливый и гнусный,
яко тать.

Иди на бой кровавый с супостатом!
Отдай свой долг и жизнь с ним положи
А дамочку, что примостилась рядом,
Домой на печку к мамке отошли.

Вчера я вроде холост был и не был,
 Но как же дар я речи потерял?
 – Глаза открой – и зри! – тут встряло небо,
 – А, ну-ка, вспомни встречи...

про вокзал...

История тогда катилась в лету,
 Я всё пространство женское объял,
 Я каждую свою лихую клетку
 в то женское поветрие внедрил.

– Не супь свой взор, смотри в глаза прямее! –
 Мне небо наставление дает:
 – Природе всё равно, чья кровь, аляя,
 С твоею длинный водит хоровод.

С врагом ли, с девой, с супостатом
 Отдай свой долг и жизнь всю положи.

Не импотент ты, чур, признайся, часом? –
 И небо предложило:
 – Докажи!

Я боль сносил, чудные слыша стоны.
 Я страсть дышал в ромашки, в васильки.
 На страх и риск попрал любви законы –
 Как монстр-маньяк я вспарывал чулки.

– Жизнь положи свою... – взывало небо.
 – Вперед! – на бой святой толкала Мать.
 – Вынь да положи... – твердило эхо слева.
 – Всё, хватит, стоп! – отвел глаза плакат.

Я слушал небо, делал, как оно просило.
 Всё делал, как «Мать-Родина зовет!»
 Ослушаться в расчеты не входило –
 Она права, как прав над миром свод.



Не везет тебе, Алеша!
 Не везет, хоть тресни!
 Не споешь ты, брат, хорошей
 Разудалой песни!

Максим Горький

О, СЧАСТЬЕ ПЕСНИ И БОРЬБЫ!

(пародия)

Ну, споешь ты, брат, Алеша
 Разудалой песни!
 Ну, добротной, ну, пригожей,
 Ну, на Красной Пресне!

“Песнь о соколе”, Алеша,
 “Буревестник” – пошло?
 Нет, всегда они в хорошем
 Пролетарском прошлом.

Но не спрятаться в утесах,
 Как не рвись, порошок.
 Гордо реять между молний
 не тешишь, Алеша.

Заклюет и огорошит
 Пародист, хоть тресни!
 Допечет тебя, Алеша!
 Пешков ты на песни!



Под Новый год, отмыв свои грехи,
 Пошел я в лес за елкою для дачи,
 А по дороге сочинял стихи.
 Ведь я Поэт! Я не могу иначе!

Владимир Елисеев

Я ПОЭТ!

(пародия)

Под Новый год, отмыв свои грехи,
 Пошел я в лес за елкою для дачи,
 А по дороге сочинял стихи.

Ведь я Поэт!

Я не могу иначе!

Я улиц проходил на красный “стоп”.
Кажись, мне женщины визжали что-то.
Но я стихи слагал из ямб и стоп –
Не пешеход –

Поэт я!
Это что-то!

На елки виды были не плохи,
Но я отвлекся, встретив много заек.
Я так увлекся пересчетом их,
Что позабыл,

что я поэт,
а не прозаик.

За елью ель я шел, не разбирая их,
В берлоге получил прием горячий.
Тут только вспомнил про стихи –
Ведь я Поэт!

Я не могу иначе!

Потапыч Миша выслушал стихи,
Признал:

“Поэт!
А это много,
значит!”

И попросил по-дружески простить,
Что не поэт он –
пищевой развратник.



Я – женщина, я разная бываю.
Сегодня я одна, а завтра я другая.
Когда во мне Земли стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Галина Турбулентность (псевдоним)

КТО СМОЖЕТ СТРАСТЬ ВО МНЕ УНЯТЬ

(пародия)

Я – женщина, унять хочу в себе напасть,
Коварную, с названием простецким –
страсть:

Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Васятка посетил мой скромный уголок,
Пришел,
увидел,
донял.

Что же он извлек?

Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Олег настойчив был, раскладывая диван.
– Сейчас не время, чтоб...

– узнал мой бонвиван:

– Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

– Ой, кто ты, чудо-юдо сексуальное? –
Поставила на место я Витька желанного:

– Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

– В ногах, болтают, правды нет! –
сел рядом друг мой новый Серж.

Брюзге облом был дан,
полезный всех невежд:

– Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Артем решил поверить алгеброй меня,
Но получил урок с кровати не сходя:
Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Денис не мог ямб от хорей отличить,
Зашел на дню,

чтоб к утру
инфу получить:

Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Бумаг набила я объемный дипломат.
Редакция разбором занялась стишат.
Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Редактор лажей и шизой назвал стихи.
Пришлось студента в нем на время обрести:
Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Я – женщина,
ищу,
кто б страсть во мне унял,

В стихосложении участие принял:
Когда во мне любви стихия,
Хозяйка я, пишу стихи я.

Не верю, что любовь прошла и всё забыто.
Не спишь, глядишь в окно и ждешь того, кто мил.
Мигнул бы бортовым тебе я габаритом,
Но рядом пролетать отец твой запретил.

Терпящий Бедствие Боинг (псевдоним)

МАТРИМОНИАЛКА ПО-НАШЕМУ

(пародия)

Пролог.

Позволь напомнить то, что не забыто:

Не спишь,

ты взаперти,

и ждешь меня, кто мил.

На тракторе вкатил я в галстук открыто,

Но твой отец на выстрел только подпустил.

Малиновый пиджак сидел на мне точь в пору.

Я пальцы веером широко распускал.

Но выказал и здесь отец строптивый норев,

“Ша!” – майку с треском

на груди своей порвал.

В последний раз,

в экстрим,

я умирал от жажды,

Когда он кое-что на мне тисками зажимал.

– Смотри! – тебя он поучал.

– Так будет с каждым!

Смотри! – и рукоять насмешливо вращал.

Тебя мутило,

кровью обливалось сердце,

Но ты стоически себя вела в аврал.

И дрогнул на тебе

один лишь мускул в ленце,

Мигнула глазом мне,

чтоб духом не упал.

– Клянусь! – кричал я,

– Больно, папа!

Пальцем даже

Не трону вашу дочку!

Хоть озолоти!

– Тиски уйми! Возьми пилу! – стонал я дале.

– И надо что, папа, быстрей...

укороти.

При этом слове он смекнул,

и сбросил обороты,

И я успел слинять с его крутой груди.

Свои я матримониальные просчеты

Понял:

без водки

к милке

лучше не ходи!

Как эпилог:

твой па однажды ящик водки

Случайно ночью у дверей своих прибрал.

Не бдил!

И ты была в моих объятьях стойких,

И я твою девичью честь обременял.



Алексей МИЛЬКОВ

СТИХОТВОРНЫЕ СКАЗКИ

БАБУШКА И ПОЖАР

Действующие лица:

Бабушка – Черепаха
Полиция – Гориллы
Пожарные – Осьминоги
Злодеи – Кенгуру
Санитары – Бегемоты

1
Что за большая
теснится толпа?
Вот так толпа –
толпа-кутерьма!
Это пожар?
Да нет, не пожар.
Это старушка
спешит на пожар.

Бабушка та,
что спешит
в этот час,
сто ровно лет,
как живет
среди нас.
Любит она
на пожары
смотреть,

только
опаздывает
в старости лет.

Улицам криво бы,
вкось не уйти.
Стройки большие
встают на пути.
Длинный забор,
высоченный –
не влезть.
Стару ни младу
нигде не пролезть.

Бабушка кружится,
бьется в забор:
– Где здесь калитка,
пролаз
или створ?

С улицы той,
подскажите,
аврал,
как мне попасть
на централь-магистраль?

Бабушка вышла
на главный проспект.
Красный и желтый
включается свет.
Всем говорит:
– Тороплюсь,
вся в делах,
дайте пройти,
не мешайтесь
в ногах.

Надо бы бабушке
как-то помочь,

бабушке старость
помочь превозмочь.
Тянутся к старенькой
тысячи рук –
все друг за друга
и всякий ей друг.

Каждый помочь,
говорит,
что не прочь,
только помочь ей
не сразу
все смочь!

2
В рупор полиция
кличет приказ:
– Слушайте!
Срочно!
Приказ – как указ!
Бабушка та,
что спешит
в этот час,
сто ровно лет,
как живет
среди нас.
Любит она
на пожары
смотреть,
Только вот
медлит
на старости лет.
Бабушка
в старости
вовсе не та.
Скорость
у бабушки
невелика.
Резвости ей бы
немного
развить,
дальше бы
туфли
вперед
заносить.
Кто на пожар
опоздает на час,
тот лишь увидит
сгоревший каркас.
Всем!
Всем!
Всем!
Всем!

Помогите!
Там жар!
Женщине старой
попасть
на пожар!
Просьба для всех –
обеспечить проход,
чтобы прошел
пешеход-тихоход.
Красный и желтый
выключить свет,
только зеленый
оставить ей цвет.
За опозданье бабули –
Указ:
“Ждет наказанье
любого из нас.
Тот,
кто проявит
геройский запал,
сразу получит
большую медаль”.

Знают все,
сколько той
бабушке лет,
сколько ботинок
сносила на нет,
только бы знать,
почему на пожар
та опоздала,
такой вот кошмар?

3
Бравый брандмейстер
крутит усы:
– Гей вы,
пожарные,
все молодцы!
Мной подготовлен
важнейший приказ,
слушайте этот приказ –
как указ.
Бабушка та,
что спешит
в этот час,
сто ровно лет,
как живет
среди нас.
Любит она
на пожары
смотреть,
только вот

ленится
в старости лет.
Не было чтоб
опозданья совсем,
я объявляю
сегодня
всем-всем:
Бабушка,
где ты,
секунды
бегут,
ждем мы
старушку
пятнадцать минут.

Быстрый огонь
пожирает весь дом,
взвод из пожарных
расселся рядком.
Времени вот уж
прошло полчаса,
нету старушки –
совсем чудеса.

Знают все,
сколько той
бабушке лет,
сколько ботинок
сносила на нет,
только бы знать,
почему на пожар
та опоздала,
такой вот кошмар?

4
Двое злодеев
сидели в кустах,
спички держали
в дрожащих руках,
шепчут:
– Мы порознь,
а где и вдвоем
всё на земле,
что горит,
мы сождем!
Бабушка та,
что спешит
в этот час,
Сто ровно лет,
как живет
среди нас.
Любит она
на пожары

смотреть,
Только
зазналась
на старости лет.
Мы,
два злодея,
помимо вреда
делаем зло,
чтоб не делать
добра.
Только для
бабушки,
так уж и быть,
можем немного
добра совершить.
Завтра мы снова
затеём пожар,
так,
чтоб детишкам
приснился кошмар,
по телефону,
по почте,
гонцом
знать ей дадим
о пожаре таком.

Зданье
пылает,
сирены
ревут.
Ждут
постовые,
пожарные
ждут.
Смотрят
злодеи,
по улице той
где-то старушка
должна быть
с клюкой.

Знают все,
сколько той
бабушке лет,
сколько ботинок
сносила на нет,
только бы знать,
почему на пожар
та опоздала,
такой вот кошмар?

5
А-ввву!

Надрывно сирена
звучит.
“Скорая помощь”
на помощь
спешит.
Два санитаря
под ручки
вдвоем
садят старушку
в автосалон.

– Сдайте назад! –
они всем
говорят.
– Сдайте!
Машине проезд
маловат.
Нами получен
важнейший приказ.
Слушайте этот
приказ –
как указ.
Бабушка та,
что спешит
в этот час,
сто ровно лет,
как живет
среди нас.
Любит она
на пожары
смотреть,
только вот
мешкает
в старости лет.
Знают все,
сколько той
бабушке лет,
сколько ботинок
сносила на нет,
только бы знать,
почему на пожар
та опоздала,
такой вот кошмар?
Чтобы движенье
пешком
ей пресечь,
нам приказали
бензин не беречь.
Скорость прибавим –
пожары не ждут,
будет на месте
она
в пять минут.

Голову свесив
в открытом окне,
бабушка
тросточкой
машет толпе:
– Граждане!
Все,
все,
все,
все
на пожар!
Не допускайте
пожаров кошмар.
Спички храните
не только
в шкафу,
в тапочки
суньте
и спрячьте
в софу.
В сейф
положите
под крепкий
замок,
так чтоб злодей
обнаружить
не смог.

“Скорая помощь” –
буквы с боков,
скорость набрала
без всяких толчков.
“Скорая помощь”
всегда и везде,
помощь окажет
любому в беде.

6
А-ввву!
Шофер не жалеет
мотор.
“Скорая помощь”
свернула во двор.

Бабушка вышла,
надела очки.
Всем говорит:
– Вы где,
мужички?
Пламенем,
дымом
охвачен
весь дом.

Стены трещат,
сыплют
искры кругом.
Всё по колено вам,
всё трын-трава!
Что вы стоите?
Сучи рукава!
Смело
в огонь все!
Несите воды!
Бочки затарьте!
Хватайте тазы!
Дайте ведро мне,
позвольте самой

жар укротить
и вернуться домой.

Бабушка рвётся
в гущу огня.
Всем говорит:
– Пропустите меня!
Как вам
не стыдно?
Огонь не сойдёт.
Я не залью,
то никто
не зальёт!

Держат её
санитары
вдвоём,
держат
пожарные –
всё нипочём.
Держит
полиция,
держит
народ,
держат
злодеи.
Такой вот
кроссворд.

СКАЗКА О БАТОНЕ ХЛЕБА

(скороговорка)

Действующие лица:

Покупатель – Страус
Продавец – Гусь
Хлебопек – Бобер
Врач – Пингвин
Ученый – Филин
Генерал – Носорог
Депутат – Медведь
Свидетель – Человек (автор)
Случайный прохожий – Таракан

Страус
хлеба купил –
не полено.
Хлеб проверить
решил
об колено.
– Твёрдый,
грубый батон,
как полено! –
Зашипел
сгоряча
про колено.
Вот так чудо,
как прочно
полено!
Только вдребезги,
надо ж,
колено!
И тогда записал

про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

Продавец
ну ломать
то полено.
Об колено его,
об колено!
Взвыл,
запрыгал:
– Как крепко

полено!
И трухляво
попалось
колено!
Жуть!
Батон не похож
на полено! –
О другом
говорило
колено.
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

Хлебопёк
долго тыкал
полено.
Об колено его,
об колено!
Навернулась
слеза
на полено.
– Ох, и сильно
досталось
в колено!
Как же так,
неужели полено
выпек так,
что гудит
всё колено!
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

Врач
не медлил,
прощупал
полено.

Об колено его,
об колено!
Удивился:
– Неужто
полено?!
Пульс нарушен,
не гнётся
колено.
И сказал он:
– Диагноз –
полено.
Наложить
надо швы
на колено.
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

И учёный
проверил
полено.
Об колено его,
об колено!
– Точно искры
из глаз
на полено!
Электричеством
сразу
в колено!
Свят!
Свят!
Свят! – окрестил он
полено.
– Здесь наука
бессильна,
колено.
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт

и колено?”

Генерал
честь отдал
на полено.
Об колено его,
об колено!
Взвыл:
– Тупого предмета
полено
ощущенье его
об колено. –
Рассердился:
– Не верю!
Полено!
Точно пуля
прошила
колено?
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

Депутат
услыхал
про полено.
Об колено его,
об колено!
Петухом
налетел
на полено.
– Ой!
Как больно!
Свихнуто колено!
Крикнул:
– Нужен закон
про полено,
Чтобы каждый
не бил
об колено!
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое

полено,
что его
не берёт
и колено?”

Я там был,
наблюдал
то полено.
Об колено его,
об колено!
Сердце кровью
облилось –
полено
словно гирей
мне прямо
в колено!
Ох!
Сравненье,
скажу,
не полено,
А увечное
с дыркой
колено.
И тогда записал
про полено
в книге жалоб:
“Разбито
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что его
не берёт
и колено?”

И никто
там битьем
то полено
не последовал
больше
в колено.

Вот на полке
лежит
то полено.
И не просится
больше
в колено.
Таракан
набежал
на полено.
И пришлось оно
прямо
в колено.

Вниз,
и надвое
об пол
полено.
Тараканье,
что значит,
колено!
Таракан
записал
про полено

в книге жалоб:
“Нормально
колено.
Это что ж
за такое
полено,
что берёт
его только
колено?”

ДЕЛОВОЙ ПРОХОЖИЙ

Действующие лица:

Деловой прохожий – Лев
Весовщица – Свинья
Приемщица на почте – Слониха

Это был урочный час,
Не досужий вовсе.
Шел по улице Арбат
Рядовой прохожий.

Встал прохожий на весы,
Вынул горсть копеек:
– Ты, бабуся, поспеши,
Взвесь меня точнее!

– Прочь с весов! – она кричит.
– Деловой, похоже!

Встал в пальто,
В костюме, и...
И в ботинках тоже!
Вот инструкция к весам,
Ознакомься прежде.
Чтобы вес узнать
в грамм-грамм,
Встань, но без одежды.

– Я спешу,
Мне недосуг,
У меня дел много.
Я в другой раз подойду, –
Объяснил он строго.

Видно очень он спешил,
Проходя кварталы.
Стороною обходил
Шумные бульвары.

Почта встала на пути.
Просит:
– Ящик дайте,
Шлю посылку в Бережки¹
Милой бабе Нате.

– Бережки, – шумит народ,
– За Арбатом сразу ж.
Это ж надо – деловой!
Вид культурный, надо ж!
Из Москвы в Москву он шлет
Тот почтовый ящик.
Он, что, вправду деловой?
Или безобразник?

Сверток он кладет на дно:
– Забивай мамаша.
Ждет подарочек давно
Бабушка Наташа.
В выходной приеду я
К ней на день рождения.
А пока ей от меня
Торт и поздравление.

А приемщица ему:
– Что? Недовложение?
Отправлять нам пустоту
Нету дозволения.

В ящик он свернул пальто,

¹ Район Москвы.

Вот костюм уложен.
И ботинки затолкнул
Сорок пятый номер.

По Арбату, по прямой
Гражданин усатый
Шел в носках,
В рубашке шел,
В шортах полосатых.

Снова встретились весы.
Посетитель просит:
– Вот, бабуся, обслужи,
Вес мне нужен точный.

А она ему в ответ:
– Без пальто?
Пожалте! –

А в догоночку:
– Привет
Милой бабе Нате!

– Вот, чудной! – шумит народ.
– Деловой, заметим.
Не стоял за эскимо,
Газировку не пил.
Не зашел на стадион,
Тир прошел упрямо.
Деловой уж очень он,
Так и скажем прямо.

Это был урочный час,
Не досужий вовсе.
Шел по улице Арбат
Деловой прохожий.

МАСТЕРСКАЯ

Алексей МИЛЬКОВ



КАК ЛЕГКО НАПИСАТЬ ПАРОДИЮ.

Эпиграф

Не побивайте пародиста камнями: пародист не виноват,
что вы ему сами даёте повод пародировать вас.

Автор

С некоторых пор цена пародиста стала высока и значима – и вот почему.

Сначала предыстория.

Всё зависит от того, что мы понимаем под пародией, что такое пародия вообще, какова история её развития и для чего она нужна. Слово “пародия” происходит от греческого “пара” и “оде” – песнь. “Пара-” означает нечто близкое, но вместе с тем противопоставляемое. Слово “пародия” относится к большому классу пара-слов: параноя (против разума), парадокс (против ожидаемого), паразит (против пищи) и т.д.

Вот точка зрения гениального поэта, на которого писались пародии и который сам был не прочь этим побаловаться над другими:

Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает Мадонну Рафаэля.
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери...

(А.С.Пушкин “*Маленькие трагедии*”)

Пушкин высказывает возмущение, но не более того. Он прекрасно знает, что на пародиста нельзя катить бочку, что с ним надо жить в согласии, как с соседом-пьяницей. В старину нравы были проще и честнее. Пародистам не предоставляли театральные подмостки и эфир. Их просто подводили к дыбе и в понятной физической форме объясняли, что они поступают нехорошо, некрасиво, неэтично, зловредно и вредоносно.

Но как быть, если до сих пор кто-то вызывающе кликушествует и его авторское “я” бесцеремонно выпирает из всех пор произведения? В этом писатели всегда преуспевали, поэтому были неуютны завистникам и власть предержащим. Оно, это “я” становилось бельмом в глазах, и вот тут-то автора, когда его заносит, хорошо бы и... по сусалам. Что было бы правильно и ему неподвадно. Но на дворе другое время, и гуманные законы не позволяют это делать. А вот бить не автора, как перво-

причину, а его строчки, как литературный объект, можно и нужно, чем и занимается пародист. И он выходит смело на авансцену, точнее, на охоту. Пародист рассуждает: “Автор виноват уж тем, что хочется мне лягнуть его”.

Пародист проводит большую профилактическую работу, ставя писателей на свое место, чтобы они не заносились, не звездились, где не надо не гнездились, здраво мыслили и были требовательны к своему творчеству. На первых порах о нужности пародиста, как шуки на карасей в озере, предупреждали по аналогии с известной фразой, когда-то звучавшей в каждом салуне Дикого Запада: “Не стреляйте в пианиста, он играет как умеет”.

Отстрел пародистов прекратился в одночасье. Ситуация изменилась резко с появлением Александра Иванова (1936 – 1996), самого великого из пародистов, писавших на русском языке. У Иванова уникально смешные пародии, это безусловно. Он обладал абсолютным вкусом, но кроме того, копаясь в чужом белье, у Иванова был острый глаз на любую грязь, дуаль, неточность или погрешность поэта, при этом представлял увиденное ярко и объемно, как бы под неким углом зрения от выпуклого зеркала.

Имея опыт написания пародий, могу сказать, что пародист пишет по принципу: смотришь в книгу – видишь фигу. Пародисту остается только преподнести эту “фигу” свету, минуя автора, даже игнорируя его, не спрашивая его согласия, воруя его строчки и манипулируя ими. Еще пародиста делает пародистом его нацеленность в точку, ему говорят: тут же про Фому, а он своё – что про Ерему.

В какой-то момент поэты очнулись, найдя в этом выгоды, и пародии от пародиста стали желаемыми, потому что создавали рекламу пародируемому. Многие малоизвестные поэты утром просыпались знаменитыми, благодаря пародиям на них.

Пародист стал вхож во многие круги, особенно приглянулся политикам, которым нужны пародии, направленные на своих противников.

Александр Иванов сказал в свое время: – Поэзия умрет, а пародия будет жить!

С чем я согласен. Еще бы и добавил: Всё умрет, а пародия будет жить! Потому что мир смешон.

И жизнь это доказала.

Есть одно уточнение. Если автор – личность, он бояться пародий не будет. Достойный человек всегда приветствует хорошую пародию на него, как произведение искусства, и огорчается плохой пародии, как неудачной шутке.

Этично ли вообще писать пародии? Оказывается – этично, потому что кругом происходят сплошные прецеденты. Те же сочинения, которые мы пишем в школе, откровенно говоря, являются невольными пародиями в прозаической форме. Кстати, на того же Пушкина... образы литературных героев обсосаны школьниками со всех сторон. Вот уж кто поизмывался над классиками на полную катушку, так это они, что иным взрослым пародистам и не снилось! Евгений Онегин – убийца и при этом милейший человек. И какие “перлы” сопровождают его в сочинениях: “Онегин был богатый человек: по утрам он сидел в уборной, а потом ехал в цирк”, и много других по Пушкину, например: “Пугачев пожаловал шубу и лошадь со своего плеча”, “Петруша Гринев вынес из родного дома много хорошего”. По остальным из писателей тоже прошла неугомонная рука пародиста-школьника: “Комната Раскольникова была похожа на гроб с желтыми обоями”, “Я ржал, как лошадь поручика Ржевского”.

Писать такие сочинения по Достоевскому – преступление, а читать – наказание. Но что поделаешь – их из первых рук приходится испытывать на себе и терпеть, прежде всего, учителям.

Вот на известную фразу из “Отелло” “Она его за муки полюбила, а он ее за сострадание к ним” я, как пародист, отреагировал своими словами: “Она его за руки полюбила, а он ее за шею к ним”.

Пародию, как искусство, тоже можно рассматривать под разными углами. Абрам Маркович Гольденберг, известный более под псевдонимом Арго, давал такую классификацию пародий: 1) пародии на отдельные стихотворения; 2) на творчество поэта в целом; 3) на целое литературное направление.

Далее были значительно расширены рамки. Если собрать все пародии, вышедшие в свет со времён Сумарокова, то можно увидеть, что существуют пародии: а) на отдельные слова; б) строчки; в) произведения; г) стили; д) литературные направления. Есть и е) пародии на авторов, но не выходящие за рамки их творчества. В них содержатся намёки на личность автора, его вкусы, факты биографии, публичные высказывания, даже мнения других людей. Так можно дойти до абсурда и усугубить классификацию до мелочности, например, ё) пародии на букву “ё”.

Из всех существующих мне нравится следующее определение: “Конструктивным внутренним признаком пародии является позиция по отношению к оригиналу”.

Именно по этому определению современная классификация делит пародии на пять категорий:

1. Пародии, открыто направленные против исходного произведения, используя его литературные недостатки как таковые;

2. Пародии, базирующиеся на хорошо известном тексте, например: “У попа была собака”, “Жил был у бабушки серенький козлик”, “Красная шапочка”.

3. Объектом третьей группы является стиль или литературное направление, причём, не обязательно конкретное произведение. Включаются в эту категорию даже подражания, подчёркивающие достоинства исходного произведения или направления.

4. К четвёртой категории отнесены пародии, где пародист переворачивает оригинал и придаёт ему противоположное значение.

5. Пятая категория наиболее многочисленна. Пародист использует известное произведение для описания совершенно посторонних предметов, например, политических событий или новостей.

Разберем примерами каждую категорию в отдельности.

Вот стихотворение Павла Корюгина “Девушке-поэту”:

Не бойся, милая, не бойся,
Не плачь: “Неласкова сансара²!..”
Сияньем праведным укройся
С небес полученного дара.
Тебе ли, Утреннему Свету,
Грустить о мелочно-обидном?
В тебе, сокрытому Поэту,
Всё до истоков будет видно.
Пройдешь дорогой озаренной,
Стихом излечивая души.
К тебе, прекрасной и влюбленной,
Приходит Слово. Только слушай.

Павел Корюгин, сам того не замечая, преподнес нам стихотворение-клише (напоминаю, у пародиста всегда такая точка зрения, с которой можно не соглашаться. Но тем не менее...) по принципу “заменяй (вставь) слово”, или “раскрась картинку”, или “найдите несколько отличий”. Иначе, подвиг на пародию. Вместо девушки-поэта путем замены могут быть и другие девушки Маши-Кати разных профессий, образований и общественных ниш, в частности, девушка с веслом, девушка на шаре, девушка на панели... Например, я дал следующую интерпретацию этому стихотворению:

ДЕВУШКЕ-КИЛЛЕРУ

Не бойся, лапонька, не бойся,
Таков твой крест, стезя, судьбина!..
Идешь на дело, так настройся.
Сегодня ты палач, ундина.
Тебе ли, утром ранним розе,
Жалеть о чудике наивном?
Тебе за деньги, мафиози,
Всё под прицелом будет видно.
Пройдешь дворами вдохновенной,

² Сансара (санскр.) – цепочка жизненных Циклов бытия, через которую проходит каждый человек

АК³ излечивая душу
Стервозе, жизни недостойной,
изрешетив тлю прямо в лужу.

А ведь все прекрасно знают, что из песни слово не выбросишь. Это пример пародии первой категории.

Вот стихотворение Надежды Каневой “**Белые крылья**”:

Всё ближе к звездной вышине,
Лечу к заоблачной купели.
Но птицу белую во мне,
Так много раз убить хотели.
Бездушно целилась рука,
Шутя, как будто между делом,
Стрела взвивалась в облака,
И острие вонзала в тело.
Лишь Дух и горяня Любовь
Уберегают от бессилья.
Взмывает птица вновь и вновь
На неустанных белых крыльях.

Красивое стихотворение, но навевает на замысел пародии. Хорошая шахматная задача допускает единственный путь решения. А здесь очередное стихотворное клише, ведь необязательно быть пораженной стрелой, почему бы, например... предлагаю другую, свою версию:

СЛОНОВЫЕ ИГРЫ

Всё ближе к звездной вышине,
Взмываю к облачной купели.
Но птицу белую во мне,
В пыль превратить слоны хотели.
Игриво целилась пята.
Шутя. Настолько и умело.
Я прорывалась сквозь бока,
Но ногтя шип вонзался в тело.
Лишь жажда жизни тщится в кровь
Просвет увидеть в тесных высях.
Взмывает птаха вновь и вновь
Из-под ступней на битых крыльях.

Всегда умозрительен подход ко второй категории. Эта группа очень многочисленна примерами. Вот я читаю Самуила Маршак:

“Лошадь не подкована – командир убит,
Дивизия разбита – армия бежит.
Враг заходит в город, пленных не щадя,
Потому что в кузнице... не было гвоздя”.

Мысль пародиста понесла меня развивать ее дальше с исследовательской целью: а всё же, почему у кузнеца не было гвоздя? Почему оказались такие тяжкие последствия, и что им предшествовало? Было бы просто, если бы гвоздь съела моль. Оказалось всё глубже и сложнее, если взглянуть на судьбу кузнеца с позиции того уникального времени.

СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО

Слушается дело,
Кузнеца гвоздя.
Разве это дело –
Не было гвоздя?
Кузнеца в кутузку,
Чтоб почем не зря,
Он забыл про гузку
Не для просто для.
Воздыхают девы:
– Жалко кузнеца.
Ахи в стоге, где вы,
Из-под молодца?
Мы за право дело,
Что шуршит трава.
Это наше дело,
Что бежит молва.
– Молодо! Не зрело! –
Огласил судья. –
Это же не дело –
В кузне нет гвоздя!

Встало солнце тенью,
Кузнецу не в шерсть.
И в статье расстрельной
Основанье есть.
Он примял ромашку,
Оскорбил рассвет.
Мерзкому дыханью
Оправданья нет.
Стоны, где лужайки,
Ахи, где ручей.
Этим эпохалье
Сделал помельчей.
Потому что стержня
В воспитаньи нет.
Потому что совесть
Вся сошла на нет.
Потому что в стержне
Место для гвоздя.
Потому что в стержень
Не забил гвоздя.

Враг среди нас таился,
Женщин не щадя,
Потому что в кузне...
Не было гвоздя!

Враг любого поэта — пародист, и каждому поэту надо бояться, что на него последуют пародии (как говорилось выше, сегодня пародист в почете и больше того — друг). Пародий не избежали даже очень хорошие поэты. Вот как звучит стихотворение Александра Максимова “**К поэту серебряного века**”:

Понапрасну хандрическим слогом
И хмельным разъядрическим ямбом
Ты связался с мифическим богом,
Как бы мстя истерическим бабам.

Забывает об этике Эрос,
Когда входит с бутылками Бахус.

³ АК – автомат Калашникова.



Подменила патетику серость,
Видно, дали вы с водкою маху-с!

Не пыхтел ты трусическим бегом,
Не скользил лебезическим шагом,
Чтоб поэзно-классическим веком
Просиять серебряным магом!

Нынче будней истертая ветошь
Отогрела стоический лакмус,
И, теперь, даже черная ретушь
Не собьет поэтический градус.

Стихотворение сочное, колоритное, насыщенное забавными сравнениями, характерное футуристическим поэтическим течением начала XX-го века. Меня привлекли яркие выражения хандрический слог и разьядрический ямб, в частности, что может быть еще более хандрическим и разьядрическим в нашем просвещенном мире? Конечно, его сиятельство русский мат. В свою очередь я представил это стихотворение следующим образом и назвал его:

МАТ — ДУША НАРОДА

Нынче будней истертая ветошь
Отогрела стоический лакмус,
И, теперь, даже черная ретушь
Не собьет поэтический градус.

Забывает об этике Эрос,
Когда входит с бутылками Бахус.
Подменила патетику серость,
Видно, дали вы с водкою маху-с!

Понапрасну хандрическим слогом
И хмельным разьядрическим ямбом
Ты связался с мифическим богом,
Как бы мстя истерическим бабам.

Не пыхтел ты трусическим бегом,
Не скользил лебезическим шагом,
Чтоб поэзно-классическим веком
Просиять серебряным матом!

Заметьте, в оригинале “магом”, а у меня “матом”. Всего лишь изменено одно слово, точнее – одна буква, да порядок строф. Как говорится, хорошая шахматная задача обходится минимумом средств. Я не призываю писать таким образом пародии, но если есть повод, то флаг в руки или семь футов под килем. Это образец написания пародий третьей категории.

Евгений Евтушенко выдал знаменательные строчки “Поэт в России – больше, чем поэт”. Затем я встретил стихотворение Александра Максимова “**В печать**” – отклик на эти строчки:

“Поэт в России – больше, чем поэт”⁴!
В особенности, песенник и лирик.
Он – логопед-поэт и правдовед,

Его не втиснешь в чистогана мирик.

Поэту при кудрях, но без штиблет
Бросают дамы нежных взглядов розы.
Его стихи – сияющий паркет!
На нем заметней след поэта босый.

Поэт в России – больше, чем балет,
Поэт красив, как мощный старт ракеты,
Поэт – взведенный страстью арбалет,
Ему в печать!

Так нет же!

Что вы?

Где там?

Действительно, стихи Александра Максимова хороши, но представляют поле деятельности для пародистов. Напросилась следующая редакция под пародию четвертой категории, которой я и воспользовался:

ПОЭТ – НЕВОЛЬНИК СЛАВЫ

“Поэт в России – больше, чем поэт”!
В особенности, пародист и лирик.
Он – говорун, ведун⁵, трибун и вед,
Витий не втиснешь в чистогана мирик.

Поэт в России – больше без штиблет!
Путь грозовой, весь в молниях и росы.
И вот, стихи – сияющий паркет!
На нем заметней след поэта босый.

Поэт в России – больше, чем валет!
Бросают дамы нежных взглядов речи.
Отложен в сторону пера стилет...
Не слышно музыки... потухли свечи...

Поэт в России – больше на омет!
Идет. Чем на глазунью или яйца всмятку.
К виску (и вся недолга) пистолет.
И эпитафия: “Попал в десятку!”

Поэт в России – больше, чем куплет,
Он памятник себе воздвиг нерукотворный,
Он песня, он поэма, он сонет,
И вот стоит на пьедестале непокорным.

Поэт в России – больше не секрет,
Что выше он любой из горных гряден,
Что всяк пиит пророк на много лет,
Что глубже всех он океанских впадин.

Поэт в России – больше, чем балет,
Поэт красив, как мощный старт ракеты,
Поэт – взведенный страстью арбалет,
Его изъять!

Чтоб канул

срочно

в лету!

⁴ Стихотворение Евгения Евтушенко.

⁵ Ведун – знахарь и колдун.

Поводом для написания следующей пародии, которая относится к пятой категории, послужила яркая картинка, представленная Надеждой Мирошниченко (недавно получившей звание Народный поэт Республики Коми). Картинка до такой степени зрима, что проступает перед глазами явью, как для каждого впечатлились знаменитые слова Александра Блока “Ночь, улица, фонарь, аптека”!

Где-то по июню, как по лугу,
Дикие гуляют табуны.
Ветер в травах носится по кругу,
Ошалев от близости Луны.

Надежда Мирошниченко

В этих строках целая повесть жизни. Параллельно я прокрутил в уме блоковскую картинку “Ночь, улица, фонарь, аптека”. Мы помним этот звуконеподражаемый ряд, при котором сразу же приводятся в действие чуткое ухо и острый глаз, да и все остальные включаются чувства сложного человеческого механизма.

Спонтанно пришла в голову Пародия. Это попытка реконструкции, в данном случае мне захотелось дописать за Надежду Мирошниченко то, что ею было осуществлено частично или сознательно опущено по этическим и нравственным соображениям. Я назвал пародию скромно “Единение с природой”, хотя можно допустить более броские заглавия “Бдения с природой” или даже “Соитие с природой”:

ЕДИНЕНИЕ С ПРИРОДОЙ

Где-то по июню, как по лугу,
Дикие гуляют табуны.
Ветер в травах носится по кругу,
Ошалев от близости Луны.

Ах и ох! Красиво как по лугу!
Ох и ах! Дикуют табуны!

Ах и ох! Всё мало им по кругу!
Ох и ах! От шалости Луны!

Клары, Кати, Габриэлы, Муськи,
Ксении, Регины в круголя,
Даши, Клеопатры, Маши, Нуськи,
Прочие ля-ля и тополя.

Страстные пасутся кобылицы.
Силою неистов жеребец.
Ночку всю придется потрудиться,
Чтоб под утро вышло, наконец.

Луг озоном пенится отборным.
Эх! Как полны ночи и чудны!
Эх! Любви все глупости покорны!
Грех – не грех под святостью луны!

Вот уж “поиюню”! “Поиюню”!
Вот уж поматросю сгоряча!
Вот уж под луной пояню-июню!
Девки! Врассыпную! Стрекача!

Так их “поиюню-поиюню”!
Если не успеют девки кто,
Так я их разиюню, так обиюню,
В дамы превратятся разве что!

Итак, тем и непредсказуем пародист, что для него нет ничего недостижимого, потому что для него в общепринятом понимании пародия – это импровизация на свободную, но в душе заданную тему.

Инструменты пародиста, скорее, юмор, сатира, сарказм, ирония. Вот чего еще нельзя отнять у пародиста, так это неожиданности находок, яркости мысли, доведенной, бывает, до абсурда и даже смелости против вся и всё. Пародии все случаи покорны, и можно смело добавить, к уже имеющимся трактовкам-определениям, мою собственную, что “Пародия – это переосмысливание текста на какой-нибудь другой органичный лад”.



МАСТЕРСКАЯ

Алексей МИЛЬКОВ



КАК ЛЕГКО НАПИСАТЬ АБСУРДИСТКИЕ РАССКАЗЫ

Даниил Хармс известен как мастер абсурда, он тяготел к нему как никакой другой писатель. Вот его рассказы для иллюстрации его творчества:

Лекция (Даниил Хармс)

Пушков сказал:

– Женщина, это станок любви, – и тут же получил по морде.

– За что? – спросил Пушков, но, не получив ответа на свой вопрос, продолжал:

– Я думаю так: к женщине надо подкатываться снизу. Женщины это любят, и только делают вид, что они этого не любят.

Тут Пушкова опять стукнули по морде.

– Да что же это такое, товарищи! Я тогда и говорить не буду, – сказал Пушков, но, подождав с четверть минуты, продолжал:

– Женщина устроена так, что она вся мягкая и влажная.

Тут Пушкова опять стукнули по морде. Пушков попробовал сделать вид, что он этого не заметил и продолжал:

– Если женщину понюхать...

Но тут Пушкова так сильно трахнули по морде, что он схватился за щеку и сказал:

– Товарищи, в таких условиях совершенно невозможно провести лекцию. Если это будет еще повторяться, я замолчу.

Пушков подождал четверть минуты и продолжал:

– На чем мы остановились? Ах да! Так вот: Женщина любит смотреть на себя. Она садится перед зеркалом совершенно голая...

На этом слове Пушков опять получил по морде.

– Голая, – повторил Пушков.

– Трах! – отвесили ему по морде.

– Голая монашка!

Но тут Пушкова ударили с такой силой, что он потерял сознание и, как подкошенный, рухнул на пол.

Вываливающиеся старухи (Даниил Хармс)

Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна, упала и разбилась.

Из окна высунулась другая старуха и стала смотреть вниз на разбившуюся, но от чрезмерного любопытства тоже вывалилась из окна, упала и разбилась.

Потом из окна вывалилась третья старуха, потом четвертая, потом пятая.

Когда вывалилась шестая старуха, мне надоело смотреть на них, и я пошел на Мальцевский рынок, где, говорят, одному слепому подарили вязаную шаль.

Пушкин и Гоголь (Даниил Хармс)

Гоголь (падает из-за кулис на сцену и смиренно лежит).

Пушкин (выходит, спотыкается об Гоголя и падает): Вот черт! Никак об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость какая! Отдохнуть не дадут. (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Никак, об Пушкина спотыкнулся!

Пушкин (поднимаясь): Ни минуты покоя! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Вот черт! Никак опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Вечно во всем помеха! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Вот мерзопакость! Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Хулиганство! Сплошное хулиганство! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Вот черт! Опять об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Это издевательство сплошное! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – Опять об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! Истинно, что черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает) – Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Идет, спотыкается об Пушкина и падает) – об Пушкина!

Пушкин (поднимаясь): Вот черт! (Идет, спотыкается об Гоголя и падает за кулисы) – Об Гоголя!

Гоголь (поднимаясь): Мерзопакость! (Уходит за кулисы).

За сценой слышен голос Гоголя: “Об Пушкина!”



Неизгладимое впечатление от рассказов Даниила Хармса
подвигло меня тоже написать в подобной манере.

АБСУРДИСТКИЕ РАССКАЗЫ

ТАСЯ И АННЕТА

Серьга Гриньков весь в прыщах, разбитной тёртый парень, но отличный производственник, работал на стройке стропалем. А на кране – две прехорошенькие крановщицы, две подружки, тоже прыщавые, тем не менее, все снизу лупили на них глаза. Та, что постарше с именем Тася, была наставница, выполняла контроллером ответственную команду “майна”. Другая девушка по имени Аннета, ученица у Таси, включала контроллер только на команду “вира”. Серьга снизу махал рукавицей и ядрено разухабисто драл горло:

– Таська, дрянь ты порядочная, смесь гремучая, ну совсем озверела, чтоб ты от меня животом лопнула! “Майна”!

Или

– Аннетка, скороспелка несчастная, чтоб у тебя с моей помощью живот разбарабанило с Луну! “Вира”!

Работа спорилась, дом рос на глазах.

Вечером шумной компашкой они тащились домой. Аннета поднимала неподъёмного Серьгу с газона и чертыхалась:

– Вот чертяка, успел набраться лишнего, кавалер называется.

Когда расстилали постель, Тася осторожно укладывала Серьгу спать, а он дёргался и бормотал:

– Таська, “майна”, “майна” помалу.

Тася издавала из себя похожий предупредительный звонок “дзынь-дзынь” и кричала на ученицу:

1988 г.

ДЕВУШКА С ВЕСЛОМ

У Сергея Гринькова в голове был сплошной шурум-бурум-шалман... от фингала.

А фингал... от удара.

А удар...

Такое с кем не бывает?

А произошло нечто неординарное.

Гулял он по парку, было темно, деревья стеной стояли. И зацепил ненамеренно девушку с веслом. Девушка мускулистая, комсомолка с крепкий орешек оказалась, то есть с твёрдым гранитным характером, настоящая спортсменка железобетонная. Ей то что, а весло в чело пришлось, бамс, и вдрызг расколослось.

Весло то есть.

– Поостерегись, груз “майна”!

Аннета еще сильнее выказывала рвение, но нарывалась на еще большую нахлобучку.

– Шальная ты, Аннетка, жизни не пробовала, крутишься под грузом, ТБ нарушаешь. Чтоб тебя раздавило всямятку!

Утром раньше всех к Серьге, думая, что эта дурёха Таська ушами хлопает, прискакала Аннета и стала поднимать его на работу. Серьга был еще тяжелый от вчерашнего.

– Серьг, Гриньк, – хлопала она его по щекам, – это я, Аннета. Давай, ясный сокол, на “вира”.

Грузоподъёмной силы явно не хватило. Из-под одеяла вылезли две руки, цепко якорившие Серьгу к себе. Затем показалась Тасина голова, которая сонно канючила:

– Плевать на работу, да, Серьг, гори она синим пламенем! Ну еще немножко, ну еще пять минут...

* * *

Аннета быстро поднималась на кран.

Счастливый случай!

Сегодня, наконец-то, она самостоятельно поработает не только на “вира”, но и на “майна”.

Докажет всем, на что способна.

И противной Таське, и предателю Серьге.



Гриньков, в окружении любознательной молодежи и смотревшей на него косо пожилой прослойки граждан, ни на какие уговоры первых – жениться на дискоболке, и вторых – призвать блудника к ответу, соблюсти нравственность и не приставать к девушке с диском решитель-

но не реагировал, и даже оказал сопротивление, как было зафиксировано в милицейском протоколе.

А девушка с обручком весла стояла поодаль и смотрела с укоризной, готовая ревниво вдарить этим самым обручком Сергею промеж глаз.

1988 г.

НА КАПУСТЕ

Рабочий десант привезли прямо на капустное поле. Вид на урожай был отменный. Ровные ряды капустных грядок убежали вдаль, превращались в белые нитки и где-то там впереди сходились в жгут.

Бригадиры были навеселе, всё шутили, но серьёзно предупредили:

– Работать не как бог на душу положил, а качественно, быстро, не забывать – в капусте дети. Как говорили древние: вместе с водой не выплесните ребёнка. Натуроплата от выработки – найдёнышами.

Сергей Гриньков стал срубать кочаны и внимательно копошиться в них, отворачивая широкие хрустящие листья.

Но детей не находил.

Зато женщины, стремительно обгоняя его, то и дело радостно возвещали:

– Еще один розовый комочек!

– И у меня “короед”!

– А у меня уже шестой чмокает губами, грудь просит, а я ему вместо неё тампон с кашей!

– Быть тебе матерью-героиней! – поздравляли ударницу.

– Ого, сколько сразу дадут талонов на продукты! – удивлялись отстающие и припускали вдогонку.

“Может, как мужчина, я не состоятельный, не способный на воспроизводство детей?” – У Сергея Гринькова закралось сомнение в своих фактических возможностях, но успокоился, вспомнив, как мать в детстве частенько выговаривала назидание его старшей сестре: “Будь осторожна с мужчинами, после них ненароком остаются дети!”

1988 г.

“Интересно, сколько детей не обязаны мне своим рождением, скольким я не сумел подарить жизнь? Кто подсчитает?” – прикинул он.

Хвастаться было нечем.

В Сергее Гринькове разыграло честолюбие: “Мужчина – я, или не мужчина! Хватит Ваньку валять! Берегитесь, женщины!”

Он еще старательней, по второму разу, проверил ряд, но “короедов” опять не обнаружил.

“Вот так, стараешься, спину гнешь, из сил выбиваешься, а дети изволят появляться почему-то только у прекрасного пола!”

Тоска нагоняла на него депрессию, а депрессия превращалась в стресс, и выть, выть хотелось не только на Луну.

В конце рабочего дня он разбитый валился с ног, проклиная каторжную работу. В этот день он ничего не заработал, но понял главное, почему на полях больше женщин трудится: не мужское это занятие рыться в капусте – у женщин получается лучше и производительней. Сама природа функционально создала их для этого дела.

Наутро Сергей не мог подняться, суставы ныли, спина не разгибалась. Он сослался на болезнь и послал вместо себя жену Тасю.

Вечером, еще с порога, довольная и счастливая, она крикнула:

– Всё валяешься, лежебока, прохлаждаешься, сил набираешься за мой счет, дармоед и дохляк. Что, кишка тонка? А я принесла охапку детей и много талонов на продукты.

“Миляя Тася, чтобы я без тебя делал, как бы жил?” – с нежностью подумал Сергей Гриньков.

ПЕРСОНАЛИИ

МИЛЬКОВ АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ родился 28 февраля 1946 года в г. Ухта Республики Коми. Окончил Ухтинский индустриальный институт. Работал в геологии на Крайнем Севере: Ухта, Вуктыл, Усинск, Воркута, Нарьян-Мар. Неоднократно печатался в журнале “Ухта литературная”. Автор книг научной фантастики “14 тигров и 6 шакалов”, “Русский Робинзон”, “Амазонки 28 века”. На свои произведения пишет киносценарии. Лауреат премии “Ухтинская Ника” (1999 г.), лауреат конкурса фантастики “Стоун” (2003 г.), Председатель УКЛФ (Ухтинский клуб любителей фантастики) под названием “14 тигров и 6 шакалов”. Редактор журналов “Ухта литературная” и “Троицк литературный”. Председатель литературного объединения г. Троицка. С 2004 г. живет в г. Троицк (Моск. обл.), работает в ФГУ ТИСНУМ.



1996 г. Турция. Пальмарива. С женой Раисой Сергеевной.

Пародию всегда сопровождают две антагонистические стороны: пародисты и пародируемые. Очень непросто складываются у них отношения, но интересно и забавно. Это вытекает из выше приведенной статьи “Как легко написать пародию”. В любом случае по правилам хорошего тона пародируемые должны быть благодарны пародисту за пародию. Что и происходит в большинстве случаев с моими пародиями. Привожу частично реакции пародируемых в ответ на мои пародии:

ИЗ ПЕРЕПИСКИ с Вадимом Розовым:

03.05.2011 г. Алексей, мне нравятся Ваши пародии...// Не напишете ли на меня пародию?

Вадим Розов



23.06.2011 г. Вадим! Как вы просили. Пародия на вашей странице.

Алексей Мильков

16.08.2011 г.

*Мне нравятся пародии Милькова.
Он у Козьмы учился, у Прутковва!
Но превзойти Учителя он смог,
Не зря терновый примерял венки.
И занесла в свои анналы Клио:
“Прутков, Мильков и... Розов – трио!”*

Вадим Розов



16.08.2011 г.

Самое главное в написании пародий, чтобы они нравились пародируемым. И самое большое наслаждение для писателя – получить признание от своего читателя. В данном случае от автора строчек, на которые написана пародия. Ответ понятен. Благодарю за отклик. В стихах – трижды. Теперь он должен идти вместе с пародией.

Алексей Мильков

ИЗ ПЕРЕПИСКИ с Владимиром Кулибабой:

02.09.2011 г.

*Прекрасен миг – открыл тебя и что же?
На строчку каждую увидел десять строк.
Хочу, как ты, быть плодовитым тоже,
На мне ж повис молчания замок.*

*Мир познавал я, глаз не закрывая,
В познаниях мой растерялся дар.
И я б писал, писал, не уставая,
Когда б не этот жалкий гонорар.*

*Тот жест руки, но как он судьбоносен!
По жизни каждый может встретить жест.
Он может миловать, а может сунуть носом
В пустой стакан или покруче – в жесть.*



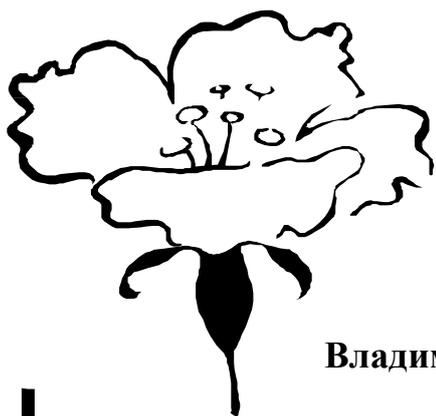
Алексей! Спасибо за прекрасную пародию. В тебе открылась еще одна грань писательского таланта и ее стоит развивать, не останавливаться.

Владимир Кулибаба

17.09.2011 г.

Сарафанное радио работает. Первоисточник посетил мой скромный уголок и оценил мой скромный труд во глубине российских поэтических руд! Спасибо Первоисточнику!

Алексей Мильков



СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Бланк (интервью) 2 стр.

Алексей МИЛЬКОВ

ПАРОДИИ (предисловие Ирины Шлионской) 5 стр.

Слушается дело	6
В праве на шляпу отказано мне	6
Сфоткай спящую модель	7
Да это ж неизвестный Бах	7
Кто любит потом	8
Единение с природой	9
Христос ты, человечества спаситель	9
Часов, в этот раз, не нашлось	10
Поэт – невольник славы	10
Разговор с молодым поэтом-повесой	11
О, счастье песни и борьбы!	12
Я поэт!	12
Кто сможет страсть во мне унять	13
Матримониалка по-нашему	14

Алексей МИЛЬКОВ

СТИХОТВОРНЫЕ СКАЗКИ 15 стр.

Бабушка и пожар	15
Сказка о батоне хлеба	18
Деловой прохожий	21

Алексей МИЛЬКОВ

КАК ЛЕГКО НАПИСАТЬ ПАРОДИЮ
(мастерская) 23 стр.

Алексей МИЛЬКОВ

КАК ЛЕГКО НАПИСАТЬ АБСУРДИСТКИЕ РАССКАЗЫ
(мастерская) 28 стр.

ПЕРСОНАЛИИ

31 стр.



~~~~~  
**Литературно-критический журнал  
“Троицк литературный”**

**Редакционная коллегия:**

**Алексей Мильков** [leomilk@yandex.ru](mailto:leomilk@yandex.ru)  
**Ирина Шлионская** [Ishlion@inetcomm.ru](mailto:Ishlion@inetcomm.ru)  
**Анатолий Коробов** 8-905-577-67-19

**Редакционный совет:**

**Владимир Бланк**, директор ФГУ ТИСНУМ,  
Председатель Совета депутатов г. Троицка.  
**Глеб Шульпяков**, гл. редактор журнала  
“Новая Юность”.  
**Татьяна Исаева**, начальник Отдела культуры.  
**Людмила Подорожная**, директор библиотеки  
№1 им. Михайловых.  
**Наталья Тимошенко**, директор школы №1  
им. Пушкива

---

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н “В” №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

---



Номер издан при содействии ФГУ ТИСНУМ  
и Совета депутатов г. Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ,  
Председатель Совета депутатов г. Троицка  
**Бланк В.Д.**

-----



Прекрасное завтра Академической площади  
Переименуем ее в площадь имени буквы “Ё”?

Троицк: издательство “Тривант”, 2011 г.  
Печ. листов 1,7. Страниц 36. Тираж 100.

-----